

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

МЕЧТАТЬ ПОЛЕЗНО,
МИЛЫЙ БОСС!

ОКСАНА
АЛЕКСЕЕВА

МЕЧТАТЬ ПОЛЕЗНО,
МИЛЫЙ БОСС!

Катя еще со школы была по уши влюблена в своего одноклассника Славу. А он упорно не замечал в ней девушку. Что ж, значит, пора действовать! Катя решает на кардинальные изменения в жизни: создать новый образ, заняться спортом и получить должность в фирме, где работает Слава. План Кати воплощается в действительность. Вот только ее новый босс, Игорь, постоянно мельтешит где-то неподалеку, внося сумятицу в ее намеченные планы. Девушка отчаянно мечтает о Славе, не замечая, что кто-то другой уже начал мечтать о ней...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8118-9

9 786171 281189

ОКСАНА
АЛЕКСЕЕВА

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

МЕЧТАТЬ ПОЛЕЗНО, МИЛЫЙ БОСС!

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
А47

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Алексей Безруков*

ISBN 978-617-12-8118-9

- © Алексеева О., 2020
- © DepositPhotos.com / konrad-bak, обложка, 2020
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Глава 1

— Еще разок, и помедленнее... То есть я должен принять вас на работу, потому что это место прекрасно подходит программе вашей прокачки? Поправьте, если я что-то понял неправильно.

Игорь Валентинович не выглядел раздраженным — скорее озадаченным. Он все никак не мог поверить, что девушка говорит серьезно. А как все хорошо начиналось: пришла, произвела впечатление спокойной и ответственной, об опыте работы в регистратуре поликлиники рассказывала без нервов и жалоб — а это Игорь посчитал добрым знаком. И вот когда он уже почти определился, что берет ее на должность секретаря, девица начала заливать такое, что с каждой секундой все больше ставило его в тупик и одновременно смешило.

— Не совсем так! — Катюша легко отмахнулась. — Давайте я с самого начала все вам расскажу.

— Не надо! — на всякий случай испугался директор.

Он посмеяться любил, однако смех хоть и продлевает жизнь, но мешает работе.

— Надо, — уверенно пресекла Катюша всякие возражения своего будущего начальника. — Я вам сейчас все так популярно расскажу, что вы сразу захотите меня принять на работу.

Игорь откинулся на спинку стула, упер руку в подлокотник и задумчиво водил пальцами по подбородку, тем самым скрывая улыбку за маской суровости. Он тут вообще-то грозный боссище, негоже сразу залетным претендентам человечность демонстрировать. Хотя эту барышню он теперь на работу все равно не примет, так что ничего страшного, если она заметит, что он едва сдерживается от хохота.

— Все началось с того, — загадочным голосом сказочницы из детской телепрограммы стала вещать Катюша, — что он назвал меня женщиной!

— Кто? Климов?

Игорь непроизвольно задал вопрос и тут же об этом пожалел.

— Да при чем тут Климов? — несколько раздраженно развела руками Катя. — Вы меня вообще, что ли, не слушаете?

— Простите, простите, — съязвил он. — Продолжайте, больше отвлекать ерундой не буду.

Катюша вмиг успокоилась.

— Так вот. Стоим мы с моими подругами на входе в ночной клуб, своей очереди ждем. А сзади другая компания подходит — для них вроде как при прохождении в ВИП-зону не требуется фейсконтроль. Ну, это для истории значения не имеет, не обращайтесь внимания! — спохватилась она, не подумав, что Игоря вообще не интересовала эта история. — В общем, мы им путь загораживали. Вот они и попросили отойти.

— Нахамили? — Игорь пока никак не мог уловить мысль.

— Нет конечно! С чего вы взяли? — удивилась Катюша. — Вежливые, приятные люди! Просто попросили. Один из них голосочком таким елейным мне в спину и протянул: «Женщина, позвольте пройти». Представляете?

— Вообще-то нет, — сокрушенно признался Игорь Валентинович. — Я такие жуткие истории только в передаче «Человек и закон» слышал. Как вы смогли такой стресс пережить?

— Шутите, да? — догадалась Катюша, но сдаваться не собиралась и потому терпеливо пояснила: — Он меня женщиной назвал!

— Стесняюсь спросить, — Игорь чувствовал, что вот-вот разразится хохотом, что сильно портило его образ холодного железобетонного начальника, — а обычно вас незнакомцы за мужчину принимают?

Катя тяжело вздохнула и закатила глаза — да, не очень приятно будет работать на умственно отсталого, но что по-

делаешь? Ладно, ей несложно и по десятому кругу вразумительно ему объяснить:

— Мне двадцать пять, Игорь Валентинович! Это лет триста назад я была бы уже матерью пятерых детей и пары внуков!

— Матерью внуков?

— Да не придирайтесь к словам! В двадцать первом веке женщинами называют тех, кто уже не котируется! Не замечали, что подтянутых спортивных див все только девушками зовут? Ей тридцать восемь, Игорь Валентинович, а она все еще девушка! Не женщина и уж тем более не баба какая-то, а девушка, потому что язык не повернется так «конфетку» обозвать. Да я сама пару таких знаю — просто загляденые! Понимаете теперь?

— Понимаю, но лучше бы обошелся без этого понимания, — признался Игорь. — Давайте уже ближе к делу, Екатерина. Скажите, какая связь между тридцативосьмилетними «конфетками», Климовым и, самое главное, мной?

— Ну наконец-то конструктив попер, — обрадовалась Катя. — Вот именно тогда что-то в моем мозгу и перемкнуло...

— Это я вижу, — вставил он. — И уже не надеюсь, что разомкнет. Но вы продолжайте!

— Продолжаю, — с нажимом сказала Катя. — Продолжаю, несмотря на ваш неуместный сарказм! Перемкнуло меня основательно, разразился самый настоящий кризис полного переосмысления. Как будто до того дня я в сказке какой-то жила и тут — бац! — очнулась в реальном мире. Понимаете?

— У меня совещание через полтора часа. А так хотелось бы дослушать эту историю до финала!..

Катя со всей серьезностью восприняла его просьбу и теперь затараторила быстрее:

— Мама всю жизнь мне твердила, что нельзя ни под кого подстраиваться. Что все эти мини-юбочки, реснички наращенные, спортзалы с гантельками — это для тех, кто ничего из себя не представляет. А человек — сам по себе ценность. Хоть как его выряди, ценность от этого не меняется... — Она

заметила, как начальник невольно скосил взгляд на ее длинную мешковатую юбку, при этом на сей раз воздержавшись от комментариев.

Катя уже и сама понимала, что гардероб пора пересматривать. Ее вряд ли можно было назвать уродиной, хотя и к первым красавицам никто не причислял: довольно густые русые волосы аккуратно собраны в хвост, ноль косметики, широкая и удобная одежда, выгодно скрывающая не слишком идеальную фигуру. Все то, на что всегда ориентировала мама: при отсутствии яркого фантика ухажеры сразу начнут замечать Катину сущность. Но что-то уже очень давно никто не рвался эту сущность замечать.

А Катя зачем-то пытается объяснить это Игорю Валентиновичу — безупречно холеному директору сети частных клиник. Ему вряд ли намного больше тридцати, но он весь такой из себя пижон: пиджачок сидит как влитой, при этом эффектно гармонирует с галстуком, щетинка модная, причесон уложен настолько идеально, словно место каждой волосинки тщательно обдумывалось стилистом. А может, Кате и повезло, что он именно такой, статусный, — он обязательно должен понять, по какой причине девушка захотела перейти из одной лиги в другую. Потому Кате именно сейчас надо договариваться до последнего.

— ...И до недавних пор я пребывала в твердой уверенности, — продолжала она с еще большим воодушевлением, — что парни не зовут меня на свидания из-за того, что до моего уровня не дотягивают. Им кого попроще подавай, не такую начитанную, чтобы у нее талия — в пятьдесят сантиметров и кулинарные таланты — на уровне шеф-повара. Ха, как будто одно другого не исключает! Но дело не в том, Игорь Валентинович. Мне Славка Климов еще со школы нравился, но он все на других смотрел — на тех самых, у которых попа как орех, обтянутая мини-юбкой. Он же не прав был, поэтому я продолжала ждать своего принца — который явится и проникнет в мою внутреннюю сущность, представшую перед ним безо всяких там прибаамбасов. Потому что мама

повторяла, что любят не за шмотки или цвет волос, а за душу любят, если речь идет о серьезном чувстве...

Игорь снова ее прервал, поскольку конца этой тирады не видел:

— А мама, как я понимаю, тоже в личной жизни не особо счастлива?

Катюша осеклась на полуслове и вперила задумчивый взгляд в стену. Неужели действительно впервые задумалась о том, что советчице ее же советы не помогли? Хотя это во все необязательно. Есть люди, которые по умолчанию правы — родители. Именно они обеспечивают психоаналитикам бескрайнее поле стабильной работы. Девушка зависла на таком простом вопросе, и Игорю пришлось ее расшевелить:

— Екатерина, а мы можем сразу на следующую серию перемотать? Основное я понял. Некто оскорбил вас, назвав женщиной. Потому что вы не женщина, а нечто принципиально иное. Но запущенные ошибки в воспитании вынуждали вас все эти годы заблуждаться, поэтому вы и рядились всю жизнь в мешок в надежде, что тот самый принц под этим одеянием обязан разглядеть вашу начитанную душу. Климов же, в которого вот уже несколько лет вы влюблены, работает в моем офисе штатным юристом. И именно по этой причине, в результате какой-то непостижимой логической цепочки, я должен и вас принять к себе на работу, чтобы вы становились все лучше и лучше, а Климов все ближе и ближе к вам. Я ничего не упустил?

Катюша поморщилась — не все формулировки ее устроили, но так или иначе суть была передана верно. Потому нехотя кивнула.

— Да, примерно так. Предвижу новый всплеск вашей язвительности, Игорь Валентинович, но все же добавлю. Вот после той самой перезагрузки я и решила в корне измениться. Прокачаться, так сказать. Стать совсем другим человеком, который не только внутри, но и снаружи — «конфетка». А призом для меня станет наша любовь со Славкой Климовым. Почему я должна отказываться от собственного счастья

из-за неправильного фасона юбки? Вы мне скажите: неужели должна? Или пора что-то менять?

Игорь последние вопросы посчитал риторическими и обрадованно продолжил:

— Я эту историю буду всем друзьям пересказывать и каждый раз ржать до слез. Это хорошо, что у меня друзей мало, а то бы я к концу недели от смеха умер. Но выкладывайте уже свои главные козыри, Екатерина! У вас на меня какой-то компромат или пистолет в сумочке? Каким образом мы от этого ералаша перейдем к реальному трудоустройству?

Катя вздохнула, покачала головой, сочувственно улыбнулась и приложила все свое старание, чтобы в ее тоне не прозвучало неуместной снисходительности по отношению к мыслительным способностям директора:

— Игорь Валентинович! Неужели вы до сих пор не поняли своей удачи? Я ведь принципиально иной человек, усовершенствованный и глубоко мотивированный. Вы думаете, что найдете кого-то, кто будет так же рьяно, как я, рвать и метать на этой должности? Не ради зарплаты, не ради статуса или карьеры — а только ради себя самой?

— И ради Вячеслава Климова, как я понял, — вставил начальник.

— А пусть и так, — Катя не собиралась отрицать очевидное. — Какая лично вам разница, что именно толкает меня на подвиги? Вам осталось только расслабиться и состригать плоды. Какого секретаря вы ищете, Игорь Валентинович? Не такого ли, который в любое время дня и ночи будет рваться в бой? Не такого ли, который сам — имея эту должность или без нее — собирается ежедневно расти над собой? Да, прямо сейчас я многого не умею. И прямо за этой дверью стоят еще кандидатки, которые по всем установленным параметрам лучше меня! Но ни одна из них, ни все они вместе взятые не заинтересованы в том, чтобы стать идеалом. Кто вам нужен, Игорь Валентинович: удовлетворяющий общепринятым критериям работник сегодня или идеальный уже завтра?

Игорь в очередной раз хмыкнул. Надо признать, что у этой девицы язык как помело. В смысле растет из нужного места, или как там говорят. Короче, она любую тему умудряется так преподнести, что в ее пустой болтовне появляется резон, даже в таком абсурде. Но Игорь не зря был директором сети, его вот так просто за жабры не возьмешь. А саркастически улыбаться он еще в детском саду прекрасно научился, с тех пор этот навык только креп.

Оценив эту самую улыбку, Катя нахмурилась и добавила:

— Да, я забыла сказать, что готова работать за минимальный размер оплаты труда. Все три месяца испытательного срока. Притом вы сможете уволить меня в любой момент без объяснения причин.

И все, мир вокруг Игоря вдруг окрасился в другие цвета. Может, эта девица гипнозом каким владеет? Лично Игорь Валентинович не знал никого, кто даже пальцем станет шевелить по восемь часов в день полную рабочую неделю за такие гроши. Притом законодательно подкопаться невозможно, раз работник сам выразил такое желание.

— За МРОТ? — переспросил Игорь, не в силах поверить, поскольку в объявлении о вакансии была написана совершенно иная сумма, да и то с обещанием повышения после испытательного срока.

— За него, за него, — победоносно добила Катя. — Сказать, сколько вы сэкономите в эти самые три месяца? Я уже посчитала.

Игорь тоже посчитал, он вообще не умел остановить счет в уме, когда речь шла о прибыли. Но произнесенное все еще казалось какой-то бессмыслицей. Таких денег в его сети вообще никто не получал, включая низший вспомогательный персонал.

— Екатерина, вы шутите? — напоследок уточнил он еще раз, хотя уже принял решение.

В конце концов, эта болтливая, очень смешная и совершенно нелепая «мотивированная девица» права в одном — уволить ее он может в любой момент. Да, возможно, потеряет с ней время. Зато экономит на оплате. Одно другим компенсируется.

А вдруг она и правда начнет «рвать и метать» ради «новой себя» и Славки Климова? Мысли его сбивались, и это отражалось в голосе, хотя веселые нотки в нем никуда не исчезли:

— Я не просто так интересуюсь. Любопытно, вы на какой день работы в голодные обмороки падать начнете?

— Не начну, — уверенно отрезала девушка. — Игорь Валентинович, я в регистратуре муниципальной поликлиники работала! Неужели думаете, что там намного больше платили? Я уже все продумала, за меня не волнуйтесь!

— Даже и не собираюсь. Я за себя очень волнуюсь. И за Вячеслава Климова. Хотя с другой стороны, интересно узнать, подействует ли на него ваша идиотская стратегия по прокачке образа.

— То есть принимаете?

Катя обрадовалась так сильно, что вскочила со стула и подалась вперед. Но шефа, теперь уже ее непосредственного, от неистовых обнимашек защитил дубовый стол.

— То есть принимаю, — насмешливо подтвердил Игорь. — На испытательный срок. Никаких больничных и отгулов. Уволю сразу же, как только посчитаю нужным. Если через три месяца я решу, что не хочу с вами прощаться, тогда будете зачислены в штат и начнете работать на совсем других условиях. Пока идите в отдел кадров, я туда позвоню. Приступайте в понедельник.

— Поняла! Спасибо! Я так и знала, что именно с вас моя жизнь повернет на сто восемьдесят градусов!

— Как это — с меня? — Игорь растерялся. — Я думал, с того хама... ну, возле клуба.

— Нет-нет, он только заставил меня все переосмыслить. А вы дали этому ход. Спасибо, Игорь Валентинович! Вы не пожалеете. С завтрашнего дня бросаю курить, гардероб в субботу пересмотрю, в воскресенье освою *Excel*...

— Так вы еще и курите?!

— Нет конечно! — Она отмахнулась и направилась к двери. — С завтрашнего дня я стану совсем другим человеком, вы меня просто не узнаете! Спасибо, вы не пожалеете!

— Уже жалею... — произнес Игорь Валентинович в пустоту, поскольку дверь за странной девицей закрылась.

Глава 2

Мягко говоря, Катюша была не вполне откровенна с Игорем Валентиновичем — очень переживала, что он откажется принимать ее на работу. По этой причине она осознанно выпустила из рассказа несколько ничего не значащих деталей. Например, что история с клубом произошла не вот-вот, «буквально позавчера», а уже довольно давно — два месяца назад. В принципе, все остальное было правдой. Кроме мелочи: когда в Катиной жизни случилось переосмысление, все попытки вернуть ее на сто восемьдесят градусов успехом не увенчались. А все потому, что в тот момент у Катюши не было Цели — самой главной, с большой буквы.

Именно так и выразилась ее подруга Анютка. Дословно, немножко в нос и растягивая гласные, притом активно раскидывая в воздухе идеально наманикюренные пальчики:

— Катюнь! У каждого человека должна быть цель. А без цели ничего не будет. Ни-че-го! Кстати, об этом. Почему ты до сих пор не зарегистрирована в *Instagram*? На что похожа жизнь человека, у которого не найдется ни одной мимимишной фоточки? Да хоть завтрак свой сфоткай и выложи, а то как-то не по-человечески живешь. Еще и удивляешься, что тебя всего лишь женщиной, а не гуманоидом престарелым назвали.

И тому подобное, дальше можно не пересказывать за отсутствием какой-либо смысловой значимости для документальной хроники. Хотя про цель она очень верно заметила.

А Катя тогда действительно впала в некий кризис, когда ее женщиной обозвали. Не хотела нагнетать или погружаться в самоанализ, но не удалось. Теперь на всю свою жизнь она смотрела через призму этого клейма. А за что? Она ведь мужем никогда не бывала и всерьез не собиралась. Даже на свидание в последний раз ходила два года назад. Может, она и не невинная девица, которая от обнаженного торса мужицкого

в обморок грохается, но пока еще и не зрелая вишня. За что же ее вот так грубо, в лоб-то?

Она и маме, Лидии Ивановне, об этом случае на следующий же день рассказала в надежде на поддержку, но та лишь головой покачала, губы поджала, глянула недоуменно сквозь очки и выдала:

— Это что еще за средневековые предрассудки, Катерина? Ну назвал и назвал! Есть тебе дело до какого-то там незнакомца? Или тебя зацепило, что какой-то мужлан в тебе со спины не разглядел на все согласную девицу? Кто-то борется за то, чтобы у женщин были одинаковые с мужчинами права, а кто-то в депрессию впадает, оттого что женщину женщиной назвали! А может, еще и ваты в лиф натолкаешь и свеколкой скулы подведешь, чтобы мужики штабелями укладываться начали? Какое там самоуважение, честное слово! Можно же быть как все. Как эта твоя Анютка!

Катюша тяжело вздохнула:

— Знай ты Анютку поближе, то была бы в курсе, что уже лет двести девушки свеколкой скулы не подводят. Анютка от такого оборота речи на пару часов в обморок свалилась бы.

— Во-во, — победоносно резюмировала мама, как будто только что нашла подтверждение всем своим тезисам. — Вот и не будь, как пробка, Катерина. В смысле, как Анютка, я оговорилась.

Катюша раздраженно процедила сквозь зубы:

— Ладно про Анютку. А Ольга тебе чем не угодила? Все девчонки говорят, что мне пора что-то менять в себе! Или Ольгу ты тоже глянцевою пустышкой считаешь?

— Ольга? — мама сделала вид, что разглядывает потолок и никак не может припомнить, о какой такой Ольге идет речь. Но кое-что вспомнила: — Это та самая Ольга-терминатор? Она еще в школе по спортивным соревнованиям разъезжала вместо учебы. Чем она теперь занимается?

— В спортивном центре ведет фитнес-курс «Для пышек» и неплохо зарабатывает! Видела бы ты ее новую машину!

Ольга, если хочешь знать, олицетворение того, что женщина в современном мире может все.

— А-а, ну да, ну да. Я вот думаю, когда же ее в космонавты или хотя бы в телохранители президента примут? Знаешь, Катерин, такая заикленность на собственном теле — это признак затянувшихся комплексов.

— Комплексов? — выдохнула Катя, уже не в силах подобрать хоть какие-то разумные аргументы. Потому и выпалила эмоционально то, что никто не сможет оспорить: — Зато Ольгу ни у кого язык не повернется женщиной обозвать! Она для всех фитнес-няшечка, чтоб ты знала!

— Конечно не повернется, — Лидия Ивановна неожиданно заинтересовалась своими ногтями. — Потому что побоятся. По Ольге сразу видно, что рука у нее тяжелая. Кому ж в голову придет с ней искренне разговаривать?

Катя устало отмахнулась. Почему она раньше не замечала, насколько пагубны такие разговоры? Почему ей всегда, с самого детства, казалось, что мама, даже если немного и перегибает, то по большей части права? А вот после того самого грандиозного переосмысления она со всей отчетливостью увидела — не права ее мама! Вообще в оценках своих не права. И даже если какую-то мелочь улавливает точно, то быстро искажает ее до чудовищной фальши.

Про третью свою подругу Катюша и вспоминать в том разговоре не стала — сама понимала, что этот пример совсем уж неуместно прозвучит. Однако мама сама ей напомнила:

— Ты еще Свету свою в пример приведи! Советчица по правильной жизни. Гуру! Сэнсэй! — Лидия Ивановна сама рассмеялась над своими определениями. — Вот точно, у нее походи и спроси, нравится ли ей ее жизнь.

— Нравится, — уверенно ответила Катюша за подругу. — А то, что она устает, так это нормально. Хватит чужие жизни своими мерками мерить, мам!

— А я и не думаю, — мама снова поджала губы. — Мне-то что до твоей Светы? Лишь бы ты в «счастливую» семейную жизнь, — она пальцами в воздухе обозначила кавычки, —

так же сильно не вляпалась. А все остальное меня не интересует. Ладно, доченька, мне пора к завтрашней лекции готовиться. Такой сложный курс в этом году, такой курс...

Катина мама гордилась тем, что занималась исключительно интеллектуальным трудом — преподавала в солидном институте, прекрасно разбиралась и в философии, и в культурологии, и даже в лингвистических связях в романо-германской группе языков. И всех, кто был не слишком гуманитарно подкован, считала людьми... ну если не низшего, то все же худшего сорта.

Даже гламурная красавица Анютка, которая только о туши для ресниц могла бы говорить больше пяти минут подряд, не раздражала маму так, как Света, которая выскочила замуж сразу после школы, нигде не училась, а к настоящему времени была счастливой матерью троих детишек. Правда, иногда не очень счастливой, а часто очень даже вымотанной, но тем не менее не желающей для себя никакой другой судьбы. При этом мама совершенно не учитывала никаких Светиных козырей — умение готовить, безупречный порядок в доме и вязаные салфеточки на столах. Или хотя бы тот факт, что к подруге можно было завалиться в любое время суток — накормит получше, чем бабушки из анекдотов. Но Лидия Ивановна — кандидат филологических наук, доцент кафедры, мать-одиночка, единожды замужняя, единожды разведенная — подобные «козыри» воспринимала как признание абсолютной умственной недееспособности: «Всерьез интересоваться десятками рецептов яблочного пирога можно лишь при том условии, что в черепной коробке сплошное пюре». И, что уж греха таить, Катюша такое отношение отчасти впитала, хоть и без того негатива, но с легкой предвзятостью.

В общем, понимания от мамы Катя не встретила, а больше родственников у нее и не имелось. Может, и к лучшему. Катюша не была уверена, что смогла бы вынести еще пару тройку таких же родственников, как мама. Потому и реши-

ла воззвать к помощи тех, кто в тот драматический момент присутствовал вместе с ней у клуба.

Опять пришлось подстраиваться под Светланку, потому что никто не бывает так вечно и прочно занят, как отчаянная домохозяйка. Ей следовало вклиниться в график ее мужа так, чтобы он смог побыть с их тремя детишками, пока главный консультант по семейной жизни сидит с подругами. У Анютки, главного консультанта по макияжу и маникюру, рабочий график был плавающим, и основная ее работа заключалась в том, чтобы быть красивой. Ольга, главный консультант по спорту, занятия вела не каждый день, поэтому и она смогла присоединиться.

Разместилась компания в своем любимом кафе, их привычном месте сбора с тех самых пор, когда они еще все вчетвером ходили в местную школу, расположенную через улицу. Ольга — подтянутая брюнетка с короткой стрижкой, у нее в каждом шаге ощущается уверенность львицы. Анютка — тоже львица, но в несколько ином смысле: светская красавица — такая с любого ракурса выглядит потрясающе и всегда в курсе абсолютно всех новостей о звездах шоу-бизнеса. За Анюткой, как и за Ольгой, мужчины ходили косяками, хотя девушки были очень разными. Но обе весьма разборчивы, если не сказать — высокомерны. То есть их так легко не уболтаешь, каким бы на первый взгляд респектабельным и обаятельным ни казался представитель сильного пола, — цену себе знают.

Света тоже привлекает заинтересованные взгляды мужчин, будто бы на подсознательном уровне чувствующих, рядом с кем всегда будет сытно и тепло. Притом Светланка очень активно выпячивает свое замужество — широкое кольцо на пальце, как и ресницы Анютки, тоже видно с любого ракурса. Но внимание к ней мужчин очевидно, хотя Света определенно не может похвастаться ни идеальной фигурой, ни стильным образом. Талия ее расплылась уже после второго ребенка, и сейчас молодая мама скорее напоминала аппетитную пышечку, причем ничего с этим делать не собиралась.

А зачем ей что-то делать, если она и без того олицетворение десерта? Хотя бы для своего Егорки.

Катюша далеко не в первый раз рассматривала подруг, но только теперь к ней пришло неожиданное осознание: у каждой из них была своя фишка — как маркетинговая стратегия. Никакой стратегии не было лишь у Катюши. Ну почему ей раньше об этом никто не удосужился сказать? Или говорили? Конечно, говорили, и многократно! Ольга с Анюткой — уж точно, просто Катюша в те времена их не слышала.

— Итак, — она обвела строгим взглядом всех собравшихся за столиком, — довожу до вашего сведения: мне пора что-то менять!

— Давно пора, — первой предсказуемо отозвалась Анютка. — И начать следует с одежды по размеру и консилера, подходящего к твоему тональному крему!

— Консилера? Это что-то типа корректора? — уточнила Катюша. — Но я вообще не пользуюсь тональным кремом, Анют.

— То-то и оно, — коротко ответила подруга и очень драматично хлопнула длинными ресницами. — Катюнь, я не могу одобрительно воспринимать женщину, которая не умеет пользоваться консилером.

Смысл фразы от Катюши ускользнул, но она еще заранее решила выслушать буквально все советы подруг. Потому сейчас серьезно кивнула и еще серьезнее ответила:

— Ты права. В выходные идешь со мной в бутик косметики — купим все, что нужно. Составь список заранее, сейчас я смогу потянуть максимально бюджетный вариант.

Анютка воззрилась на нее восторженными глазищами — она за всю жизнь от Катюши ничего приятнее не слышала. И даже забыла по-светски гундосить в нос, когда завершила:

— Конечно, Катюнь! Разработаю для тебя самый бюджетный вариант!

Начало было положено, хотя теперь стало страшнее. Но Катюша не сдалась и перевела взгляд на Ольгу. Та сразу поняла, что от нее потребуется, и, откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди, опередила напрашивающийся вопрос:

— Да-да, Катя. Уйдет примерно три месяца, чтобы ты смогла увидеть реальные результаты тренировок. Избыточного веса в тебе немного, никаких серьезных отклонений нет, потому не вижу препятствий для полноценной программы. Но я скажу тебе «нет».

— В смысле? — удивленно спросила Анютка, выразив общее непонимание. — Ты отказываешься помогать нашей Катюне стать лучше?

— Я отказываюсь, — твердо ответила Ольга, не сводя пристального взгляда с Кати, — и буду отказываться ровно до тех пор, пока ты, Катюнь, не бросишь курить. Видишь ли, дорогая, есть два взаимоисключающих пути — саморазвития и саморазрушения. Невозможно идти сразу по обоим, так что выбирай.

— А что тут выбирать? — сразу согласилась Катя. — Я ж и не курю почти. Раз в день с девчонками из регистратуры, за компанию. Это ж не зависимость какая-то, могу легко бросить!

— Тогда не вижу никаких проблем, — голос Ольги окатывал, словно ледяной водой, — решай этот вопрос раз и навсегда — и сможем приступить к твоему тюнингу.

Катя почему-то расстроилась. Ей не слишком понравилась вот такая ультимативная форма, как будто Ольга своим пампушкам на фитнесе инструкции раздает. Катюша и впрямь не считала себя заядлой курильщицей. В выпускном классе они иногда всей четверкой бегали покурить за угол школы, а потом как-то все разом изменилось: Ольга профессионально занялась спортом, Анютка прочитала, что от курения цвет кожи может испортиться, а Светланка вообще в вечные беременности погрузилась. Нельзя сказать, что Катя этим процессом особенно увлекалась, но когда устроилась в поликлинику работать, как-то само собой сложилось — все интересные вопросы обсуждались почему-то только во время перекуров. Однако пристрастие это пока не перешло в хроническую фазу, поэтому негатив Ольги вообще был непонятен и даже обиден для Кати.

— Хорошо. Даже замечательно! — с вызовом заявила Катюша. — Можешь считать, что я уже готова. Начинать придумывать программу тренировок, дорогая.

Она вытянула из сумочки пачку с тонкими дамскими сигаретами, встала и демонстративно, безо всякой жалости, выкинула ее в ближайшую урну. Ольга даже не улыбнулась одобряюще. Мама точно выразилась — «терминатор»!

Светланка на подсознательном уровне не выносила никаких напряженных моментов, потому попыталась сгладить и этот:

— Это все здорово, Катюш! Но мне кажется, ты упускаешь кое-что важное. Ты говоришь о том, что хочешь измениться коренным образом, полностью перестроить свою жизнь, но притом ведешь себя так, словно это чрезвычайно легко. А это будет трудно, Катюш.

Катя задумалась над сказанным, но проникнуться не смогла. Понятное дело, проблем будет предостаточно, но зачем же нагнетать раньше времени? И вот именно тогда Анютка и заявила про Цель. Якобы человек способен сделать что угодно, если есть к чему стремиться. В тот вечер Кате казалось, что она знает к чему — чтобы ее больше никто не воспринимал как некотируемый материал. Чтобы получить признание, чтобы ее стали ценить. Но позже выяснилось, что цель должна быть более конкретной, а девчонки были правы — такие размытые ориентиры не работают, от слова совсем.

Следующим же утром Катя купила пачку тонких дамских сигарет, чтобы на работе не помереть от скуки, а Анютке по телефону сообщила, что их шопинг откладывается до зарплаты. Вот так и вышло, что из ее затеи ничего не вышло.

Лишь спустя почти два месяца Катя опомнилась. Поняла, что все вернулось в привычную колею. Точнее, уже давно туда вошло. И тогда она зажала волю в кулак и снова созвала подруг на экстренное заседание в любимое кафе.

Разговор протекал примерно в том же русле, но с принципиальным отличием — на этом собрании они наконец-то со-

обща определили ту самую Цель. Как и наметили первые кардинальные решения.

— Я Славку Климова сегодня утром видела, — вдруг сказала Светлана. — До чего ж хороший парень, слов нет. Вежливый, внимательный, с коляской мне помог.

— Еще б он не помог, — буркнула Ольга, — или безрукий?

— Не женился он еще? — поинтересовалась Анютка.

Катя притихла. Все присутствующие знали, что вот уже несколько лет Славка Климов был единственным предметом ее мечтаний. Но только Катя никогда всерьез на взаимность не рассчитывала. Уж слишком видным был Славка и слишком ярких девушек любил. И хоть к Кате относился по-дружески, как к «своему пацану», но никогда в ней представительницу противоположного пола не замечал. Она это всем своим женским ну-тром ощущала, потому и не надеялась на серьезные отношения.

Но тут Светлана подкинула пищу для размышлений, выдернув Катюшу из томных мыслей:

— Он говорит, что шеф в его фирме секретаря ищет. Про открытую вакансию пока объявления не подавали, так что шанс есть! А нет мотиватора лучше, чем если все твоё преобразование будет происходить на глазах у собственной мечты!

Заинтересовалась и Анютка:

— И то верно! Вот решишь ты, не дай бог, накраситься такой же помадой, как сегодня. Но вспомнишь, что в офисе твой Славка. Славка Климов — это же твоя страховка от лени, грязных волос и несоответствующей сумочки! Да это же просто идеальное стечение обстоятельств!

Катюша очень растерялась от такого поворота:

— Но как же моя регистратура? Мне не нужна новая работа!

Теперь вмешалась и грозная Ольга:

— Бросай к чертям собачьим свою регистратуру! Какое счастье привалило наконец-то!

— Как же бросать?.. — уставилась на нее Катюша. — А если меня в Славкину фирму не примут?

— Куда-нибудь все равно примут, — отрезала Ольга. — И чем раньше ты сожжешь все мосты со старой жизнью, тем

скорее заживешь новой. От мамы тоже давно съезжать пора! Но этот пункт впишем в план на следующий квартал.

Катюша так сильно растерялась, что даже ни одного аргумента против не придумала. И так гладко девчонки всю стратегию разработали и так здорово ее воодушевили, что теперь и самой Катюше показалось, что все возможно. Надо было только окончательно решиться и сформулировать Цель — и все-все-все на свете сразу станет возможным.

Глава 3

Вот, в принципе, и все предисловие к началу истории. Хотя нет, остался еще один, самый важный ее пункт.

Вячеслав Андреевич Климов не считал себя человеком, достойным всего того, что имеет. Во многих аналитических статьях интернетовского уровня часто повторяется мысль о том, что необходимо довольствоваться тем, что имеешь. Климов пошел дальше — он имел больше, чем когда-либо хотел. Да и вообще крайне редко думал о том, чего ему самому хочется. Чаще о других. Потому Славу все знакомые и родственники закономерно считали очень хорошим человеком.

В подростковом возрасте он был чрезвычайно угловат и неказист, русые волосы и веснушки делали его похожим больше на мышонка, чем на мужчину, а вместо веселых тусовок с друзьями ему приходилось ухаживать за больной бабушкой. Вот так случайно и вышло, что Славу миновали и вредные привычки, и сомнительные компании. Давно почившая бабушка сыграла в его судьбе исключительно положительную роль: не дала скатиться туда, куда скатились почти все его сверстники. Он вообще был очень домашним мальчиком, в самом позитивном для матери смысле этого слова.

А в десятом классе он неожиданно для самого себя вытянулся в рост и стал шире в плечах, веснушки куда-то исчезли, а русые волосы, чуть выгоревшие на солнце, сделали из Славы самого натурального блондина, которых так любят де-

вушки. Внимание со стороны противоположного пола для него стало неожиданностью, к которой он не успел подготовиться. Ведь все те годы, когда школьные красавчики отращивали харизму, демонстрируя пренебрежение к романтическим особам противоположного пола, Слава занимался принципиально иным. Поэтому его миновало закономерное себялюбие, которое преследует всех симпатичных, умных и уверенных в себе парней. Девчонки быстро разглядели в нем не только отраду для глаз, но и поняли, что такой не скривит губы в презрительной усмешке и не обидит кого-то специально в целях самоутверждения.

С Катюшей Романовой они жили в соседних домах, часто шли вместе в школу или обратно, никогда о том не сговариваясь. Возможно, именно Катюша и заставила Славу впервые поверить, что он давно перестал быть угловатым подростком. И что одноклассницы поглядывают на него совсем не для того, чтобы издевательски подшутить над вечным тихоней. Именно на Кате он и тренировал свое едва проснувшееся обаяние, ведь Катька же — своя в доску. С ней можно не притворяться и быть искренним, ей можно не отвешивать льстивые комплименты, а быть честным, ей Слава свободно мог открыть великую тайну, какие именно девушки ему нравятся. Не родителям же такое рассказывать, в самом деле. Родители до сих пор в нем видели исключительно положительного и почти бесполого сына. Слава же ощущал себя «едва вылупившимся из яйца», и практически единственным свидетелем этого «вылупления» была Катя. Со временем она узнавала его все лучше и постепенно перестала видеть в нем того, кого привыкла видеть много лет назад. Слава же, наоборот, со временем начал смущаться своих откровений. Но быстро примирился с мыслью: это ж Катька, свой человек! А то бы так и смущался дальше, если бы хоть на секунду допустил мысль, что Катька женского пола. И снова случайно вышло, что она осознала свою истинную и вечную любовь как раз в тот период, когда Славка навсегда вычеркнул ее из списка возможных кандидаток на эту роль.

Благодаря все той же бабушке Славка хорошо учился, и после школы у него все прекрасно сложилось: поступил в универ, закончил с красным дипломом, почти сразу устроился штатным юристом в престижную фирму. Начальник там строгий и простым смертным для общения недоступный, но такой обаятельный парень, как Слава, просто обязан был прижиться в коллективе и проявить себя в трудовых достижениях. За истекшие годы Слава стал еще симпатичнее, харизму прокачал до максимума и с самооценкой определился, однако в заносчивого сноба не превратился — похоже, против этого вируса у него был устойчивый иммунитет.

Само собой, увидев подругу детства в приемной офиса, он удивился, но при этом искренне обрадовался:

— Катя? Ты в приемной шефа ведь не просто так сидишь?

— Не просто так, — она едва заметно покраснела. — Ты ж Свете о вакансии рассказал, вот я сразу и...

— Поверить не могу! — Слава уже забыл, зачем шел к Игорю Валентиновичу. — И что же, тебя приняли? А почему ты мне не сообщила? Я даже не знал, что ты на собеседование собиралась!

— Зачем же сообщать заранее? Вот, по факту уже... сообщая... И тебе, и Свете спасибо — вот так случайно моя жизнь и повернулась.

Катя старательно отводила взгляд. Смущалась, наверно. Не успела устроиться на работу, еще не освоилась, а тут старый друг с вопросами накинулся. Слава прекрасно понимал ее состояние, он здесь в первую неделю работы тоже от каждого звука шарахался, все боялся что-то не так сделать. Он положил принесенную с собой папку на секретарский стол, а потом, плюнув на весь формальный этикет, сгреб Катю в охапку и крепко обнял:

— Поздравляю, дружище! Надо же, теперь рядом работать будем! Скажу прямо, рад, очень рад!

Она счастливо повизгивала в его дружеских объятиях. Вернее, не столько счастливо, сколько недовольно. А когда Славка еще и волосы ей потрепал — не чужие ж люди! — Ка-

тя вообще матом зашипела, смешная. Дверь директорская распахнулась, но Слава этого не заметил, а догадался по невозмутимому голосу за спиной:

— О, я смотрю, программа-минимум выполнена. Неплохо б вышло, если б вы еще и на меня поработали. Оба.

Слава выпустил беснующуюся подругу, которая фыркала и яростно сдувала пряди с лица, схватил свою папку и широко улыбнулся боссу:

— Утро доброе, Игорь Валентинович! Набросок договора готов.

— А, да. Идемте сразу в зал для совещаний, там просмотрим.

Катя все продолжала шипеть. Но Слава подумал, что она, наверное, как и он, тоже радуется. Он уделил секунду, чтобы подбадривающе подмигнуть ей, усмехнулся от ее растрепанного и покрасневшегося вида и побежал вслед за шефом, который сегодня выглядел как-то иначе, чем обычно. В какой-то момент Климову даже показалось, что тот хитро улыбается. Показалось, конечно. Игорь Валентинович никогда не улыбается, это было известно всем.

Катюша еще долго хлопала глазами и едва не плакала от досады, после того как они покинули приемную. Все пропало! Ничего хорошего из этой затеи не выйдет! Славка даже не заметил ее явного преобразования... На случай тупика у Кати были заготовлены инструкции: сначала звонить самой доброй и понимающей Свете; если она не поможет, то Анютке, которая умеет отвлечь ничего не значащей болтовней от любых переживаний; если не поможет и она — тогда Ольге. Та приедет и в самом крайнем случае настучит по темечку, чтобы мозги на место встали.

Следуя этой инструкции, Катюша спешно схватила телефон:

— Свет, Светочка! Все пропало! Он даже не заметил на мне юбку, которую Анютка одолжила! Зачем столько жертв?! Ради чего?!

— Жертв? — неожиданно спокойно ответила подруга. — Катюш, очнись, мы еще даже не переходили к жертвам.

— Да я все выходные ждала этой встречи! Я так переживала, столько выдержала!

— Ты выдержала пока только маникюр, — монотонно ответила Света, она тоже следовала инструкции.

— И он не заметил!

— Было бы странно, если бы заметил. Это ж Славка Климов, а не наша Анютка.

— Тогда зачем я пошла на такие жертвы?! — Катю все еще не отпускала паника.

— Ты сейчас про маникюр? — Света тоже не сдавалась. — Сядь, закрой глаза и медленно дыши через левую ноздрю. Для ощутимого результата так надо дышать не менее пяти минут.

Катя заподозрила неладное в тоне подруги:

— Ты с листочка, что ли, читаешь?

— Ну да, — та и не собиралась отрицать. — Сядь и дыши. Я тоже, пожалуй, попробую.

— Но Славка...

Светлана перебила:

— У меня младший как раз в этот момент кашу по стене размазывает. Так что заткнись, Катюш, сядь и дыши! Потому что мне тоже надо срочно подышать через левую ноздрю.

И нажала отбой. И это именно Светлану назначили самой горячей линией Катиной моральной поддержки?! Хотя стоит признать, что сработало. Катя только на секунду представила, что сейчас дома у подруги творится, и собственная ситуация показалась ей уже не такой катастрофической.

А ведь так все отлично начиналось! Катюша старательно зажимала нос с правой стороны и дышала, припоминая свои приготовления к этому жизненно важному для нее дню.

В пятницу она получила расчетные с предыдущего места работы. Да уж, на них не особо разгуляешься. Анютка как на эту «кучу» денег посмотрела, так молча достала свой «бюджетный» список тюнинга и со вздохами принялась методично вычеркивать оттуда то, что посчитала второстепенным. То есть почти все.

Катюша уж было подумала, что шопинг вообще отменяется, но все оказалось не столь критично. Анютка настояла на приобретении базового набора: четырех кремов — ночного, дневного, вокруг глаз и тонального, — а также бальзама для губ и туши для ресниц. Бренд тоже пришлось заменить на более дешевую марку, в итоге первые затраты обошлись малой кровью. Консилер и маленький набор декоративной косметики Анютка выбрала из своих неограниченных запасов, от сердца оторвала. Ее недовольство не было связано с жадностью — Анютка откровенно говорила, что кофейный оттенок теней Кате категорически не идет, а вот темный оливково-коричневый мгновенно сделал бы из нее красавицу, поэтому с первой же зарплаты придется кое-что докупать, а пока довольствоваться малым. Катюше пришлось поверить подруге на слово, потому что она категорически не видела разницы между десятком оттенков коричневого цвета, каждый из которых имел собственное название, а Анютка все их отлично знала. В этом раунде была ничья, и обе стороны оказались более-менее удовлетворены результатом.

Следующим пунктом Анюткиной программы было почему-то нижнее белье. Кате пришлось ей сто раз объяснить, что вот так срочно обновлять гардероб именно по этому пункту не обязательно. Предлагала тоже отложить до следующей зарплаты — новые трусы будут прекрасно гармонировать с оливково-коричневым цветом теней. Анютка иронии не уловила, но сдалась. Хотя и насупилась обиженно, все повторяя и повторяя по инерции, что плохое нижнее белье еще Кате аукнется. Ведь этим сразу можно было бы убить двух зайцев: проявить и внутреннее самоощущение, выражающееся даже во взгляде, и учесть чисто практический нюанс — а вдруг Славка Климов вот прямо сразу и поведется? А у Кати трусы в горошек. Строго говоря, они были вовсе не в горошек и очень даже симпатичные, но Анютка кривилась и критиковала, отказываясь признавать свою неправоту. Однако же в этом раунде Катюша одержала безоговорочную победу, то есть осталась при своих.

Но вот на маникюре всем их компромиссам пришел конец. Анютка просто орала в голос, что такие деньги за салонный маникюр — это нормальная плата. Катюша же истошно вопила, что всю жизнь как-то жила без салонного маникюра и еще пять жизней без него проживет. Пришла с работы Лидия Ивановна, и даже она не решилась вмешиваться в эти кровавые разборки. Села подальше, пытаясь понять суть такого неистового препирательства. Но так ничего и не поняла.

— Да мы с тобой сами, что ли, не сможем сделать?! — будто бешеная, верещала ее дочь.

— Спятила?! — отвечала ей таким же тоном весьма расфуфыренная школьная подруга. — Сначала тебя профессионалы хоть немного в человекообразное состояние должны привести, а там уже сами сможем поддерживать!

— Да нет у меня на это денег! Даже месячный проезд в эту сумму не вписывается, а ты мне ерунду какую-то впариваешь!

— На проезд не хватает? Да это ж прекрасно! Может, твоя задница, трусами в горошек обтянутая, немного похудеет!

— Я, по-твоему, толстая?! — Катюша не могла поверить в такую наглую несправедливость.

— Ты по мнению всего города толстая! — злобно куражилась Анютка. — Отсюда до офиса полчаса пешком!

— Ах ты... Да я тебе сейчас...

— Что, маникюр сделаешь? Так лучше себе сделай!

— Тебе легко говорить — папенькина дочка! Что для тебя деньги, которые не ты заработала!

— Так это я виновата, что у тебя папеньки богатого нет?! Так и мужа не будет, если меня слушать не станешь!

Девушки враждебно смотрели друг на друга и выглядели так, словно в любую секунду готовы были вцепиться в волосы противнице. Лидия Ивановна, опытный преподаватель, повидавший на своем веку немало неконтролируемой молодежи, немного струхнула. Она осторожно подкралась сбоку и посоветовала дочке:

— Не связывайся с ней, Катерина. Ты только на ее когти глянь — это же смертельное оружие.

Она всерьез опасалась за здоровье дочери, если межличностный девичий конфликт перетечет в открытые боевые действия. Вот только почему-то после ее фразы Анютка начала хихикать и демонстрировать свои жуткие наращенные ногти, а дочка резко выдохнула и устало отмахнулась от обеих.

Через пару часов Катя, выйдя из салона, с удовольствием разглядывала блестящий на солнышке лак бежевого оттенка.

— Эх, дорого, конечно, но уж больно красиво! — признала она.

А подруга подбадривающе похлопала ее по спине и резюмировала:

— Катюнь, никогда не жалея таких трат! Есть энергетика, которая только маникюром и нижним бельем создается. Ничем другим ее не заменишь, и именно она творит основную магию.

И на фоне примирения с подругой и этого безупречного бежевого цвета Катино настроение стало таким, что сразу поверилось в правдивость сказанного.

А Славка на следующий день ее ногтей даже не заметил! Что-то вообще пошло не так, и дело было явно не в маникюре.

Глава 4

— Дорогая Екатерина... Многоуважаемая Екатерина Валерьевна, не будете ли вы столь любезны... — что-то тихо и почти бережно раздражало в стороне назойливым звуком, а потом как гаркнуло на полной громкости: — Романова, куку! Ты секретарем ко мне нанялась или предметом мебели?!

Катюша подскочила на ноги, тут же опомнилась и отпустила правую ноздрю, которую все еще зажимала, в ужасе уставившись на начальника. Потом запричитала так жалобно, как только умела одна она:

— Игорь Валентинович, простите, задумалась! Кофе?

Шеф выглядел не слишком довольным жизнью. Зато орать мигом прекратил и залил все помещение тягучим бархатом голоса, как будто едва сдерживался, чтобы не прибить новую помощницу на месте.

— Позже. Вы прошлогоднюю инвентаризацию в один файл собрали? Или все время медитируете?

— Конечно собрала! — возмутилась Катюша несправедливости обвинения. И быстро уточнила: — В смысле через полчаса будет готово, — конец фразы получился каким-то тихим, нечленораздельным.

Темные глаза шефа едва заметно сузились, но от комментариев он воздержался, а резко развернулся к двери своего кабинета и, не поворачивая головы, ответил:

— Тогда кофе, Екатерина. Заодно побеседуем.

Девушке стало невыносимо стыдно. Вообще-то она всегда отличалась организованностью. Просто сейчас все так совпало: мысли, переживания, тревоги и совершенно новая жизнь — все в кучу свалилось, оттого и стала Катюша немного рассеянной. А ведь она именно своему боссу обещала показать высший пилотаж профессионализма. Надо собраться, а о неудачах со Славкой размышлять в свободное от работы время...

Кофе в кофемашине Катюша научилась готовить заранее, спасибо интернету-всезнайке. Утром первая чашка оказалась ей не очень удачной, и Катя незаметно вылила «первый блин комом». Но уже на второй попытке все нормализовалось. Чтобы в этом убедиться, ей пришлось самой попробовать ароматный напиток. За сим занятием ее и застал начальник. Катюша отхлебнула, удовлетворенно хмыкнула, обернулась, вздрогнула, оценила иронично изогнутую темную бровь и честно объяснила:

— Впервые пользуюсь кофемашинной, Игорь Валентинович. Хотелось быть уверенной в результате.

Начальник отреагировал проще, чем она могла бы ожидать:

— Да без проблем, Екатерина! Только мне — в другую чашку.

После этих слов Катюша и подумала, что на этом рабочем месте она уже прочно укоренилась. Поэтому теперь, готовя шефу кофе, быстро успокоилась. Ну побеседуют они, а почему бы не побеседовать самому лучшему директору со своей

самой лучшей секретаршей? Она вошла в кабинет, поставила чашку на стол, притом не забыв натянуть на лицо милую улыбку. Но ее дружеская приветливость не нашла отклика, Игорь Валентинович быстро призвал ее к порядку:

— Дверь прикройте и сядьте, Екатерина. Побыстрее, пожалуйста, у меня много дел.

К кофе он даже не прикоснулся, и оттого Катино настроение вновь начало портиться. Это он из-за прошлогодней инвентаризации так нервничает? Придумал тоже повод.

— Игорь Валентинович, — уверенно начала Екатерина, готовая моментально все объяснить и тем самым снова сделать окружающую обстановку почти идеальной.

Но босс ее прервал:

— Екатерина, мне сейчас просто некогда слушать ваше бляеньье, потому давайте сразу перейдем к делу.

— Какое еще...

— Итак, я вас принял только при условии, что вы начнете выполнять все свои обещания.

— Так ведь я и...

— Сегодня у вас первый рабочий день, и я понимаю необходимость вашей адаптации. Потому в данный момент я с вами разговариваю, а не вышвыриваю вас из офиса. Это вам ясно?

Катерина круглыми глазами смотрела на директора, словно видела впервые. Почему-то до сих пор он ей виделся улыбочивым добрячком, а не вот этим вот... злобным пижоном. Шеф ее ответа и не собирался дожидаться:

— Прекрасно. Тогда объясняю один раз — если я даю вам какое-то задание, то вы выполняете его немедленно. Не на следующей неделе, не через час, а немедленно. И только после того как выполните, вы бежите обниматься с Климовым или зажимаете себе нос, чтобы глупо им сопеть.

— Да я не...

— Продолжу, с вашего позволения. Если какое-то дело нужно выполнить не срочно, то я дополнительно об этом сообщу. Понятно? Замечательно! Отвечать на все телефонные

звонки — ваша прямая обязанность. Сколько звонков вы пропустили, пока носом этим своим сопели?

— Вы как-то совсем предвзято к моему носу...

— Сколько?

— Да не было ни одного звонка! Честное слово! Игорь Валентинович, такого больше не повторится, обещаю!

Шеф склонил голову набок, отчего его взгляд стал предельно внимательным. И как-то изменился голос, пропала предыдущая сухость:

— Как вы можете мне это обещать, Екатерина, если все ваши мысли заняты не работой, а романтическими терзаниями? Я себя чувствую учителем математики в средней школе.

Странная ассоциация, но очень наглядная. Катюше почему-то запросто представился этот Игорь Валентинович в пиджачке подешевле и в очках в тонкой оправе, смотрит — вот точь-в-точь как сейчас, грозно и с неясным обещанием какого-то сурового наказания, а десятиклассница каждое слово вроде слушает, но мысли заняты совсем не математикой.

— Екатерина, вы почему так на меня смотрите? Вам плохо? Если у вас еще и со здоровьем проблемы, то это уже вообще никуда не годится.

— А, нет, ничего-ничего, вы продолжайте! — Катюша сосредоточилась. — Точнее, не продолжайте, я все услышала! И больше не дам повода меня ни в чем упрекнуть. Вы были правы относительно адаптации, но я перестраиваюсь быстро.

— Рад слышать. И на всякий случай замечу, что больше подобных разговоров с вами вести не буду. Если случится хоть одна накладка, вы больше не работаете рядом с Климовым.

— Ультиматум? — простодушно восхитилась Катя. Улыбнулась во весь рот и даже пальцем в воздухе потрясла. — Вы прямо в самую точку попали! Ух, не стесняйтесь, Игорь Валентинович, требуйте от меня по максимуму!

Директор не сразу понял, что она это на полном серьезе, а не изливается сарказмом. Рот было открыл, затем закрыл, потом просто отмахнулся. От последнего жеста секретаршу

Літературно-художнє видання

АЛЕКСЕЄВА Оксана
Мріяти корисно, милий босе!
Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Г. Фадєєва*

Підписано до друку 09.07.2020.
Формат 84х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion Pro». Ум. друк. арк. 11,76.
Наклад 3000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

АЛЕКСЕЕВА Оксана
Мечтать полезно, милый босс!
Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Кирьятская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Г. Фадеева*

Подписано в печать 09.07.2020.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 11,76.
Тираж 3000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24.
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57

e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Ще зі школи Катя була по вуха закохана у свого однокласника Славу. А він настирно не помічав у ній дівчину. Що ж, значить, час діяти! Катя наважеться на кардинальні зміни в житті: створити новий образ, зайнятися спортом і отримати роботу в фірмі, де працює Слава. План Каті втілюється. Ось тільки її новий бос, Ігор, повсякчас мелькає десь неподалік, вносить сум'яття в її плани. Дівчина відчайдушно мріє про Славу, не помічаючи, що хтось інший вже почав мріяти про неї...

Алексеева О.

A47 Мечтать полезно, милый босс!: роман / Оксана Алексеева. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 224 с.

ISBN 978-617-12-8118-9

Еще со школы Катя была по уши влюблена в своего одноклассника Славу. А он упорно не замечал в ней девушку. Что ж, значит, пора действовать! Катя решает на кардинальные изменения в жизни: создать новый образ, заняться спортом и заполучить работу в фирме, где работает Слава. План Каті воплощается в действительность. Вот только ее новый босс, Игорь, постоянно мельтешит где-то неподалеку, внося сумятицу в ее планы. Девушка отчаянно мечтает о Славе, не замечая, что кто-то другой уже начал мечтать о ней...

УДК 821.161.1

ОКСАНА АЛЕКСЕЕВА

Принеси мне удачу

Рита — девушка-талисман. А Матвею, владельцу торговой сети, очень не хватает немножко удачи. И еще ему нужна секретарша. Почему бы не взять на эту должность Риту? У девушки есть жених, а значит — никаких служебных романов, которых так боится Матвей. Никакой романтики. Только работа. Но Матвей все больше и больше привязывается к Рите. И наличие жениха уже не так радует босса. Что это, ревность? Или что-то большее?